

УДК 37:329(470)М«18/19»

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет

**ПРОГРАММНЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ УЧИТЕЛЬСТВА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

В статье отмечается, что в российском обществе конца XIX – начала XX в. борьба за решение задач национально-культурного возрождения Беларуси велась на фоне острых политических и социально-экономических проблем. В этой связи достаточно активно обсуждались вопросы развития народного образования, которое являлось орудием влияния различных политических сил и их идеологий. Актуальные задачи реформирования системы просвещения, увеличение ассигнований, введение всеобщего обучения и расширение сети учебных заведений не могли не отразиться в платформах формировавшихся политических партий различного идеологического спектра. Подробно анализируются программные установки партий социалистической ориентации в вопросах развития образования и положения учительства. В документах и материалах, воззваниях, на страницах нелегальной печати самодержавие рассматривалось ими как враг народа и просвещения. Подчеркивалось, что образование должно лечь в основу практического решения назревших проблем во всех сферах жизни, а народные учителя, как самый многочисленный отряд интеллигенции, примкнув к борьбе социал-демократической и других партий левого толка, станут союзником рабочих и крестьян в деле построения нового общества.

Ключевые слова: политическая партия, социалистическая идеология, партийная программа, народное образование, интеллигенция, учительство, революция, общественно-политическое движение.

Для цитирования: Острога В. М. Программные установки российских партий социалистической ориентации в вопросах развития образования и положения учительства (конец XIX – начало XX в.) // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 33–39. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-6.

V. M. Ostroga

Belarusian State Technological University

**PROGRAM GUIDELINES OF THE RUSSIAN PARTIES
OF SOCIALIST ORIENTATION IN THE DEVELOPMENT
OF EDUCATION AND THE POSITION OF TEACHERS
(LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)**

The article notes that in the Russian society of the late 19th – early 20th century, the struggle for solving the problems of the national and cultural revival of Belarus was carried out against the backdrop of acute political and socio-economic problems. In this regard, the development of public education, which was an instrument of influence of various political forces and their ideologies, was actively discussed. The urgent tasks of reforming the education system and an increase in appropriations for this subject, as well as the introduction of universal education and the expansion of the network of educational institutions, could not but be reflected in the platforms of the emerging political parties of various ideological spectrum. The program guidelines of the parties of socialist orientation in the development of education and the position of teachers are analyzed in detail. In documents and materials, appeals, on the pages of the illegal press, they considered the autocracy as an enemy of the people and enlightenment. It was emphasized that education should form the basis for the practical solution of urgent problems in all spheres of life, and the people's teachers, as the most numerous detachment of the intelligentsia, joining the struggle of the Social Democratic and other left-wing parties, will become an ally of the workers and peasants in building a new society.

Keywords: political party, socialist ideology, party program, public education, intelligentsia, teachers, revolution, socio-political movement.

For citation: Ostroga V. M. Program guidelines of the Russian parties of socialist orientation in the development of education and the position of teachers (late 19th – early 20th century). *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2023, no. 1 (269), pp. 33–39 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-6.

Введение. Буржуазные реформы 1960–1970-х гг. не принесли обществу политических свобод, в том числе свобод партий и других объединений. В течение всей второй половины XIX в. не прекращалось общественно-политическое движение, которое на рубеже веков было отмечено осязаемым взрывом социальной активности. Возникшие в конце XIX – начале XX в. массовые политические партии становятся неотъемлемой частью политической системы Российского государства. Их появление оказало большое влияние на различные общественные институты и резко обострило борьбу за умонастроения в обществе. В центре внимания партий самого широкого идеологического спектра находились аграрный, рабочий и национальный вопросы. Актуальной и дискуссионной проблемой становится отношение к самодержавному строю. В начале XX в. под влиянием нарастающих революционных событий развернулось мощное общественно-педагогическое движение. Борьба за переустройство общества на основе демократических ценностей, включая реформирование всей системы просвещения и введение всеобщего обучения, во многом сблизило прогрессивную общественность. Демократизация народного образования была неразрывно связана с демократизацией политического строя государства.

Передовые и прогрессивно настроенные учителя начальной школы переходили от чисто профессионального движения (участие в обществах взаимопомощи, учительских съездах, организации педагогических изданий и др.) к политическим выступлениям, примыкали к национально-освободительной борьбе. Учительство теснее других представителей интеллигенции контактировало с народом: в начальной школе учились дети рабочих и крестьян, а для взрослого населения были организованы занятия на вечерних курсах и в воскресных школах. Поднять благосостояние народа, избавить его от темноты и невежества могла не царская школа, где обучали лишь азам чтения и письма, а новая, которая бы научила молодое поколение «сознавать себя людьми с человеческими и гражданскими правами и обязанностями» [1, с. 153].

Основная часть. Революционно-демократический лагерь начала XX в. представляли партии социалистической ориентации, социал-демократического и народнического направлений. Социалистическая идеология отрицала основы существовавшего в то время общественно-политического строя, выступала за построение социально-справедливого общества на принципах коллективизма, социального равенства, общественной собственности на средства производства, всестороннего и гармонического развития личности.

Наиболее «полная сводка всех требований» социалистических партий была сведена известным деятелем народного образования В. И. Чарнолуским к следующим положениям: «во всех учебных заведениях обучение должно быть всеобщим и бесплатным; бесплатное обеспечение всех учащихся учебными пособиями и питанием; все расходы по народному образованию должны быть приняты на общественный счет; полная отмена во всех школах религиозного обучения и установление светского образования; преподавание на родном языке; преподавание должно вестись на началах строгой научности и уважения к личности учащихся и учащихся; соблюдение строгой гармонии в деле умственного и физического развития; полное равноправие полов и совместное обучение мальчиков и девочек; запрещение «промыслового труда» для обеспечения детям возможности посещения школы» [2, с. 13].

В числе первых политических партий социалистической ориентации, которые возникли в Литве, Польше и России, являлся Бунд (1897 г.). В программе и резолюции X Всероссийской конференции Бунда (1905 г.), кроме требований политического и социально-экономического характера, подчеркивалась необходимость осуществления национально-культурной автономии для еврейского народа, в компетенцию которой входила вся культурная жизнь нации: школа, образование, развитие литературы, искусства, научных и технических знаний. Предлагалось «исключить из ведения государства и органов местного областного самоуправления функций, связанных с вопросами культуры (народное образование и др.), и передача их нации в лице отдельных учреждений – местных и центральных, избираемых ее членами на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования». Все учреждения должны были «носить везде светский характер». Языком национально-культурной организации признавался еврейский, правда, эта организация признавала право меньшинства организаций иметь светскую школу на другом языке, кроме еврейского» [3, с. 34–35].

Требования «бесплатного, обязательного на местном языке» обучения, «приобретения за счет государства предметов, необходимых учащимся для обучения и содержания», значились в качестве направления деятельности Литовской социал-демократической партии (программа от 1896 г.). Социал-демократия Королевства Польского и Литвы в качестве основных задач видела «организацию обязательных и бесплатных школ, содержание школьников за счет государства, бесплатное высшее образование для очень одаренных учеников народной школы» [3, с. 22, 16].

Образование наиболее влиятельной Российской социал-демократической рабочей партии было подготовлено распространением на территории Российской империи марксизма. В программе партии, принятой на II съезде в 1903 г., в качестве главных задач значилось свержение самодержавия и установление демократической республики, предоставление народам России равноправия и права на самоопределение, установление 8-часового рабочего дня, решение аграрного вопроса и др. В сфере образования фиксировалось «право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ», «даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоого пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства», отделение церкви от государства и школы от церкви [3, с. 48].

Завоевать симпатии среди учителей стремились также и социалисты-революционеры (эсеры). В известной степени это им удавалось «из-за мелкобуржуазной психологии, которая была присуща некоторым народным учителям ввиду условий их труда и близости к крестьянству» [4, с. 39]. В программе партии эсеров подчеркивалось требование обязательного общего светского образования за государственный счет, отстаивалось право каждой народности наравне с другими получать образование на родном языке. Особое место в революционной борьбе отводилось национальной интеллигенции. Она должна была идти в деревню, «в народ», и там, начиная с руководства стихийными крестьянскими выступлениями, через широкую культурно-просветительскую деятельность возглавить «национально-возрожденческое движение крестьянской Беларуси» [5, с. 66].

На рубеже XIX–XX вв. наблюдается оживление белорусского национально-освободительного движения. В обществе активно обсуждались перспективы развития государственности, шел поиск действенных форм организации для защиты собственных интересов. Белорусская Социалистическая Громада (БСГ) как партия оформилась в начале XX в. В представленном на первом съезде 1903 г. тексте программы использовались отдельные положения и установки программных документов Польской социалистической партии, эсеров, Бунда. На II съезде партии, который проходил в 1906 г. в Минске, широко обсуждались вопросы о широком развитии белорусской национальной культуры, законодательном признании права белорусского языка на развитие и употребление в школе, суде, административных и общественных учреждениях, печати. При развитии идеи культурно-национальной автономии огромное внимание

уделялось формированию национальной системы образования [5, с. 12].

В период революции 1905–1907 г. в России уже действовало не менее 10 социал-демократических и 10 неонароднических партий и организаций, которые зачастую дробились и образовывали параллели. Они «вели борьбу не только с царизмом и буржуазией, но и между собой, затрачивая на нее силы, время и материальные средства и ставя на не искушенные в тонкостях идеологии и политики массы перед трудноразрешимой проблемой выбора между ними» [6, с. 9]. Один из учителей в критической форме отмечал: «Просматривая программы современных политических партий, невольно задаешь себе вопрос: почему так мало места уделено в них народному образованию? Нескольких коротеньких строчек, как будто случайно попавших не на свое место, рисующих в общих чертах положение народного образования, – вот и все, что могла сказать партия. Ни одного слова о способах проведения этой программы в жизнь, ни одного намека о деятелях, их подготовке и положении» [7, с. 34].

В. И. Ленин считал, что «интеллигенция не есть самостоятельный экономический класс и не представляет поэтому никакой самостоятельной политической силы», а есть особая социальная прослойка, внутренне неоднородная, связанная с различными классами общества. Поэтому она условно делилась на буржуазную, мелкобуржуазную и пролетарскую социально-политические группы. Ленин высоко оценивал роль интеллигенции в жизни общества, отмечал ее «свободолюбие, стремление бороться против полицейского гнета, травящего мысль и знание» [8, с. 9–10]. Политику Министерства народного просвещения в отношении педагогической интеллигенции В. И. Ленин называл «одним сплошным надругательством»: «полицейский сыск, полицейский произвол, полицейские помехи просвещению народа вообще» [9, с. 130]. В статье «Социализм и религия» он выдвигал требования полного отделения церкви от государства и школы от церкви как требование партии социалистического пролетариата. Он выступал против религиозного воспитания учащихся в школе, против церковноприходской школы, против религии вообще и его социального корня – эксплуатации человека человеком [10].

Немецкий теоретик марксизма и социал-демократической политики К. Каутский ставил вопрос о коренном изменении положения учителя – «главного движущего нерва всякой школы». Он подчеркивал, что в царской школе они были «ремесленниками», главная функция которых сводилась к руководству учениками в усвоении ими знаний и «привычек». В настоящее же время,

как отмечает К. Каутский, нужны «воспитатели», которые не только будут сообщать своим подопечным научные знания, но и сделают их «духовным достоянием» учащихся, стремясь к «гармоническому, т. е. всестороннему, равномерному и основательному развитию всей личности ученика» [2, с. 3].

РСДРП проводила тактику «левого блока», добиваясь сплочения всех демократических сил, в том числе передовой интеллигенции. Под влиянием событий революции 1905–1907 гг. определенную симпатию к левым идеологиям стали питать учителя средних учебных заведений. Требование свободы союзов являлось одним из важных программных лозунгов российской социал-демократии, который, как и требование политической свободы, занимал важное место в партийной пропаганде и агитации. Наблюдалась тенденция демократизации учительских обществ, союзов и организаций, что создавало беспокорство царским чиновникам и государственным учреждениям, которые управляли образованием: в условиях самодержавной России успехи легальных учительских обществ и союзов имели свои допустимые пределы. Возникает ряд обществ государственного масштаба, в том числе и Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию, который объединял около 15 тыс. человек. Одни из народных учителей находились под влиянием эсеров, другие – социал-демократов, третья часть занимала нейтральную позицию [11, с. 193]. Острая борьба развернулась между большевиками и эсерами на состоявшемся в 1907 г. IV съезде Всероссийского союза учителей. Несмотря на большинство делегатов-эсеров, съезд отверг их предложение о превращении учительского союза в профессионально-политический. Под влиянием большевиков было принято решение об установлении связи с пролетарскими союзами [12, с. 53].

РСДРП усиливала свое влияние на учителей, пропагандировала свои идеи и боролась не только против клерикально-монархических и буржуазных воззрений, но и эсеровской мелкобуржуазной идеологии. Большевики исходили из того, что трудовая интеллигенция стремится к деятельности в интересах народа. А сама она без рабочих и крестьян бессильна. Поэтому она, как и вся мелкая буржуазия, «в силу своей классовой природы крайне неустойчива, проявляет колебания между буржуазией и пролетариатом, между политикой соглашения с царизмом и политической борьбы с ним» [12, с. 8]. Местные социал-демократические комитеты проводили широкую агитацию, издавая и распространяя листовки-воззвания, письма, обращения, которые публиковались как в газетах, так и выходили отдельными изданиями. В воззвании

РСДРП «К учителям» (1905 г.) говорилось: «В современной русской школе все действия учителя строго предусмотрены программами, правилами и различными тайными и явными циркулярами... Проснись, учитель, и, пользуясь силой слова и убеждения, пойдешь к сельской бедноте с проповедью борьбы за свое освобождение, борьбы против самодержавия, против бедности... Путем мирным, культурным, ничего нельзя сделать». Партия звала учителей «на бой кровавый» за новую жизнь, за демократическую республику [13, с. 6–7].

Ленинская «Искра» превратилась в центр руководства местными социал-демократическими организациями, оказывала влияние и на общественно-педагогическое движение. В материалах корреспонденты разоблачали антинародную политику царизма в сфере образования и мизерные на его затраты, отражали тяжелое материальное и правовое положение учительства, призывали вступать в ряды социал-демократической партии и примыкать к борьбе пролетариата. Большевистская печать продолжала начатую ленинской «Искрой» идеологическую работу по вовлечению народных учителей в освободительное движение рабочего класса. Газеты «Правда» и «Звезда» подчеркивали, что борьба за демократизацию народного образования является насущной потребностью и неразрывно связана с демократизацией политического строя России. Вопросы общественно-политического движения освещались в духе требований, сформулированных в резолюции Второго съезда РСДРП об отношении к учащейся молодежи и народным учителям. В ходе острой идеологической борьбы с монархическими и либеральными идеями авторы публикаций стремились «разоблачать стремление правящих партий сделать учительство проводником своей классовой политики и навязать ему свою реакционную идеологию», «поднять демократическое сознание и общественную активность учительства, сделать его проводником последовательно марксистской идеологии в массах», «повернуть учительство от отвлеченно-культурнической точки зрения на вопросы народного просвещения к марксистской точке зрения» [14, с. 12].

Служебная документация местной администрации, деловая переписка чиновников Министерства просвещения пестрят фактами причастности учащейся молодежи, а также педагогической интеллигенции к нелегальной деятельности. В революционную борьбу включались народные учителя: создавали и распространяли политическую литературу, выступали на митингах и собраниях, вели пропагандистскую работу в кружках рабочих, среди крестьян. Некоторые педагоги вливались в ряды РСДРП. Так, в июне 1905 г.

попечитель Виленского учебного округа сообщил в министерство о прокламациях ЦК РСДРП, распространяемых среди учительства [11, с. 195]. 21 августа 1906 г. Виленская судебная палата рассматривала представление, полученное от прокурора Гродненского окружного суда, о распространении среди солдат «Программы РСДРП» учителем Киселевичского народного училища Е. Хведосюком. Он передал 1 экземпляр программы, в которой содержался открытый призыв к свержению существующего общественного строя, кадровому унтер-офицеру, своему однофамильцу, «с просьбой распространить содержание ее среди солдат». Во время обыска у учителя были найдены несколько «преступных изданий»: революционных прокламаций, листовок и запрещенных брошюр [15, с. 581].

Вопросы развития школы и положение учительства рассматривались также и в Государственной Думе. Еще 1 ноября 1907 г. Министерством народного просвещения был внесен на рассмотрение законопроект о введении всеобщего образования. Он был одобрен Думой и направлен на утверждение в Государственный Совет, но был отклонен. Планируемые нововведения даже в очень сдержанном и ограниченном виде показали царскому правительству радикальными. На заседаниях Думы в 1912 г. все многочисленные ораторы, вне зависимости от партийной принадлежности, выступали за повышение ассигнований на нужды народной школы. Социал-демократическая фракция выдвигала требования в сфере образования, которые непосредственно отвечали интересам широких народных масс: введение всеобщего обучения не до 11 лет, как предусматривалось в законодательстве, а до 16 лет, увеличение ассигнований на школу с 10 млн руб., как предлагали кадеты, до 25 млн. руб. [16, с. 106]. Они также отстаивали принципы общедоступности обучения детей, преподавания школьных предметов на родном языке во всех типах учебных заведений, выступали за уничтожение привилегий и ограничений в области образования, связанных с полом, национальностью, вероисповеданием и сословностью, поощрение частной инициативы в области школьного и внешкольного образования, полное отделение школы от церкви, реорганизацию церковно-приходских школ в светские, признание за учителями полной свободы профессиональных организаций, улучшение их правового и материального положения и др. [17, с. 171–172].

Исследователи справедливо отмечают, что в первые недели после победы Февральской революции многие представители интеллигентного мира, включая учителей, испытывали определенную растерянность: напряженная внутренняя жизнь, мучительные, лихорадочные поиски истины и точки опоры. Чаще всего «это был не

страх за свое благополучие, а изумление перед масштабами свершавшегося исторического действия, неспособность быстро освоиться с новым положением». Основная масса традиционно аполитичного учительства оставалась на позициях «обывателей»: условия дореволюционной действительности, режим самодержавной монархии не давали ей возможности жить организованной политической жизнью, активно и действенно, на основе объединяющих программно-политических установок участвовать в решении государственных дел [8, с. 104, 119]. Страницы «Русской школы» отражали сложные переживания учителей: изумление, радость, тревога, испуг, напряжение, порыв, стихийность, – заставляли искать друг друга. «Нельзя сидеть в одиночестве и ждать. Надо сообща подумать» [18, с. 30]. Контекст формирования политического сознания педагогической интеллигенции не был однородным и находился под непосредственным влиянием не только внутривнутриполитических процессов, но и социального положения. Большинство представителей педагогического мира были вне рядов политических партий, оставались «инертной массой». Вместе с тем определенная легализация партийной деятельности и широко развернувшаяся пропаганда демократических идей увеличивала число учителей, которые не только сочувствовали партиям социалистической ориентации, но и открыто переходили на позиции социал-демократии.

Заключение. Таким образом, образование в России партий различного политического спектра существенно изменяло традиционную организацию общества и вплотную подводило к трансформации всей политической сферы. Несмотря на различный уровень теоретической разработки социалистических идей и путей их практической реализации, партии социалистической ориентации сближало стремление решать острейшие политические проблемы путем революции и коренной ломки сложившейся политической системы. С демократических позиций решались приоритетные задачи социально-экономического и культурного развития. Уделяя основное внимание деятельности среди рабочих и крестьян, большевики усилили активность и в среде демократической интеллигенции. Борьба против программных установок кадетов, меньшевиков и эсеров была направлена на преодоление идеологических колебаний среди учительства и привлечение его к участию в революции на стороне народных масс. Социалистические партии активно включились в борьбу за народное учительство, поставив задачу поднять его демократическое сознание и общественную активность, сделать проводником последовательной марксистской идеологии в массах

с целью развертывания борьбы за «политическое освобождение России и широкие социально-экономические реформы», за «демократизацию и децентрализацию народного образования» как необходимое условие «новой жизни».

Ведь нужны, как отмечали современники, «новые идеалы воспитания, рожденные в недрах истинной внутренней свободы», а «свободная школа может быть лишь в свободном государстве» [2, с. 7, 14].

Список литературы

1. Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. М.: Наука, 1977. 288 с.
2. Тулупов Н. Вопросы народного образования в программах социалистических партий // Для народного учителя / под ред. Н. В. Тулупова. М.: Тов-во И. Д. Сытина, 1907. 20 с.
3. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. / сост.: В. В. Кривенький [и др.]; В. В. Шелохаев (отв. ред.). М.: РОССПЭН, 1995. 464 с.
4. Ушаков А. В. Революционное движение демократической интеллигенции в России, 1895–1904. М.: Мысль, 1976. 239 с.
5. Палітычныя партыі Беларусі: гісторыя і сучаснасць / У. К. Коршук [і інш.]. Мінск: Тэсей, 2011. 208 с.
6. Большевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 1996. 408 с.
7. А. Л. На очередные темы // Русский начальный учитель. 1907. № 3. С. 33–39.
8. Знаменский О. И. Интеллигенция накануне Великого Октября. Л.: Наука, 1988. 349 с.
9. Ленин В. И. К вопросу о политике Министерства народного просвещения // Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1968. Т. 12. С. 125–135.
10. Ленин В. И. Социализм и религия // Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1973. Т. 23. С. 142–147.
11. Панагин Ф. Г. Педагогическое образование в России. М.: Педагогика, 1979. 215 с.
12. Ерман Л. К. Участие демократической интеллигенции в стачечном и профсоюзном движениях (1905–1907 гг.). М.: Профиздат, 1955. 56 с.
13. Учительство Северного Кавказа в 1905 г. Ростов н/Д.: Сев.-Кав. краев. Отд-ние Союза работников просвещения; тип. «Советский Юг» им. К. Маркса, 1925. 63 с.
14. Борисенко Н. Ф. Вопросы народного образования в большевистских газетах «Звезда» и «Правда» (1910–1914): автореф. ... канд. пед. наук. Харьков, 1955. 16 с.
15. Революционное движение в Белоруссии, 1905–1907 гг.: документы и материалы / Институт истории Академии Наук БССР, Архивное управление БССР; редкол.: А. И. Азаров, Е. П. Лукьянов, В. Н. Жигалов. Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1955. 745 с.
16. Ушаков А. В. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М.: Просвещение, 1985. 159 с.
17. Малиновский Н. П. Итоги деятельности 3-й Государственной Думы в области народного образования // Русская школа. 1912. № 7. С. 169–196.
18. Петроградский учитель в дни революции // Русская школа. 1917. № 1. С. 29–33.

References

1. Pirumova N. M. *Zemskoye liberal'noye dvizheniye* [Zemstvo Liberal Movement]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 288 p. (In Russian).
2. Tulupov N. *Voprosy narodnogo obrazovaniya v programmakh sotsialisticheskikh partiy. Dlya narodnogo uchitelya* [Issues of public education in the programs of socialist parties. For the public teacher]. Moscow, Tov-vo I. D. Sytina Publ., 1907. 20 p. (In Russian).
3. *Programmy politicheskikh partiy Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka* [Programs of political parties in Russia. Late 19th – early 20th century]. Comp.: V. V. Kriven'kiy [et al.]; V. V. Shelokhaev (ed). Moscow, ROSSPEN Publ., 1995. 464 p. (In Russian).
4. Ushakov A. V. *Revolutsionnoye dvizheniye demokraticheskoy intelligentsii v Rossii, 1895–1904* [The Revolutionary Movement of the Democratic Intelligentsia in Russia, 1895–1904]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 239 p. (In Russian).
5. Korshuk U. K. *Palitychnyya partyi Belarusi: gistoryya i suchasnasts'* [Political parties of Belarus: history and modernity]. Minsk, Tesey Publ., 2011. 208 p. (In Belarusian).
6. *Men'sheviki. Dokumenty i materialy. 1903 – fevral' 1917 g.* [Menshevik. Documents and materials. 1903. February 1907]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 408 p. (In Russian).
7. A. L. On the next topics. *Russkiy nachal'nyy uchitel'* [Russian elementary teacher], 1907, no. 3, pp. 33–39 (In Russian).

8. Znamenskiy O. I. *Intelligentsiya nakanune Velikogo Oktyabrya* [The intelligentsia on the eve of the Great October Revolution]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 349 p. (In Russian).
9. Lenin V. I. On the issue of the policy of the Ministry of National Education. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete collection of works]. Moscow, Izd-vo Politicheskoy literatury Publ., 1968, vol. 12, pp. 125–135. (In Russian).
10. Lenin V. I. Socialism and Religion. *Polnoye sobraniye sochineniy*. [Complete collection of works]. Moscow, Izd-vo Politicheskoy literatury Publ., 1973. Vol. 23, pp. 142–147. (In Russian).
11. Panachin F. G. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. Moscow, Pedagogika Publ., 1979. 215 p. (In Russian).
12. Erman L. K. *Uchastiye demokraticheskoy intelligentsii v stachechnom i profsoyuznom dvizheniyakh (1905–1907 gg.)* [Participation of the democratic intelligentsia in the strike and trade union movements (1905–1907)]. Moscow, Profizdat Publ., 1955. 56 p. (In Russian).
13. *Uchitel'stvo Severnogo Kavkaza v 1905 g.* [Teachership of the North Caucasus in 1905]. Rostov-on-Don, Sev.-Kav. kraev. otd.-niye Soyuza rabotnikov prosveshcheniya; tip. «Sovetskiy Yug» im. K. Marksa Publ., 1925. 63 p. (In Russian).
14. Borisenko N. F. *Voprosy narodnogo obrazovaniya v bol'shevistskikh gazetakh «Zvezda» i «Pravda» (1910–1914). Avtorefs. dissertatsii. kand. pedagogicheskikh nauk* [Issues of public education in the Bolshevik newspapers Zvezda and Pravda (1910–1914). Abstract of thesis PhD (Pedagogical)]. Kharkiv, 1955. 16 p. (In Russian).
15. Azarov A. I., Luk'yanov E. P., Zhigalov V. N. *Revolyutsionnoye dvizheniye v Belorussii, 1905–1907 gg.: dokumenty i materialy* [Revolutionary movement in Belarus, 1905–1907: documents and materials]. Minsk, Izd-vo Akademii nauk BSSR Publ., 1955. 745 p. (In Russian).
16. Ushakov A. V. *Demokraticheskaya intelligentsiya perioda trekh revolyutsiy v Rossii* [Democratic intelligentsia of the period of three revolutions in Russia]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1985. 159 p. (In Russian).
17. Malinovskiy N. P. Results of the activities of the 3rd State Duma in the field of public education. *Russkaya shkola* [Russian School], 1912, no. 7, pp. 169–196 (In Russian).
18. Petrograd teacher in the days of the revolution. *Russkaya shkola* [Russian School], 1917, no. 1, pp. 29–33 (In Russian).

Информация об авторе

Острога Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail:

Information about the author

Ostroga Valentina Mikhailovna – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: ostroha@belstu.by

Поступила 10.03.2023